

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЗАБОТЫ ИНСПЕКТОРА НИКОЛАЕВА

Сергей подошел к окну, осторожно отодвинул занавеску.

— Что, идет? — шепотом спросил Анатолий.

Сергей отрицательно покачал головой, беспомощно прошел по комнате.

Уже который час два старших лейтенанта, Николаев и Глубышев, были в засаде, ждали возвращения хозяина квартиры. Он не шел, и Сергей Николаев встревожился. Преступник сегодня выстрелил в человека. Он вооружен, и от этого стал еще опаснее.

В коридоре кто-то завозился, тихонько постучал в дверь. Друзья переглянулись и, без слов, нюняв друг друга, прижались к стене, изготовив оружие. Но порог переступила женщина, испуганно глянула на милиционеров.

— Не пугайтесь, — успокоил ее Сергей. — Вы по какому делу?

— Кней я, — кивнула незнакомка на плачущую старушку, матерь преступника. — Пришла сказать, что видела ее сына. Он прячется вот по какому адресу.

Дверь оказалась закрытой изнутри.

— Попробую я его уговорить, — сказал Сергей.

— А если выстрелит? — засомневался Анатолий.

— Рискову, — решил Сергей и постучал.

— Откройте. Сопротивляться бесполезно, нас двое. Обещаю, что вреда вам не причиним.

— Отойди, сейчас пальнет, — обеспокоенно шепнул Анатолий, но Сергей не тронулся с места.

Расчет оказался верным. Преступник, оценив ситуацию, вышел сам.

Каждое утро у Сергея Сергеевича Николаева, инспектора уголовного розыска, начинается с больших забот. Район у него большой — весь поселок Красногвардейский. Одному управляться со всеми делами нечего и думать. Но выручает умение рассчитывать каждую минуту рабочего (и не рабочего) времени. Верная и самая надежная опора его — активисты милиции.

Общественный пункт охраны порядка. Из-за стола поднимается Виктор Александрович Гончар — председатель пункта.

— Здравствуйте, Виктор Александрович!

— Здравствуйте. Меня, Сергея Сергеевича, волuntют подростки. Хорошо бы у нас, на базе нашего пункта, создать внештатную детскую комнату. А то есть в поселке ребята, которых бы постоянно под присмотром держать.

— Да, есть у вас такие, — задумался Николаев. На память пришел вчерашний случай. Проходил Сергей Сергеевич мимо магазина, видит — знакомое,

хитро улыбающееся лицо парнишки

— Дима Голубев? Ты что здесь делаешь?

— Да так, за хлебом пришел.

— Знаю я твой «хлеб». Опять ищешь, что плохо лежит.

— Нет, — серьезно ответил парень. — Больше не тянет.

Николаев поверил. Но... кто его знает. У этого Димки дружки уж больно ненадежные, подвести могут.

Вот поэтому и по душе пришлося Сергею Сергеевичу предложение председателя.

— А как другие активисты думают? — спросил он.

— Все десять меня поддерживают. Софья Вениаминовна Артамонова, Юрий Степанович Булла, ваш участковый Анатолий Михайлович Глубышев...

— Верю, — мягко остановил Николаев. — Соберемся на нашем совете, обсудим это предложение, наметим мероприятия.

Совет активистов собирается

здесь каждый месяц. И каждое заседание его — не пустопорожние разговоры. Тут привыкли ставить проблемные вопросы. И решать их практически. Совет прекрасно знает, что отдел внутренних дел всегда пойдет ему на встречу, все их задумки поддержат, окажут настоящую помошь.

Идет по городу молодой подтянутый офицер, отличник советской милиции. Медалью «За безупречную службу» третьей степени отмечен старший лейтенант Николаев. Верно служит он своему народу. Ведь основная задача его не схватить преступника за руку, а предупредить преступление. На это направлена его знания, опыт, творческая энергия.

А если случится, оберегая покой советских людей, рискнуть своей жизнью? Что ж, и к этому он всегда готов.

А. ШЕВЧЕНКО